

Социология права. Девиантное поведение

©2001 г.

Г.Г. ЗАИГРАЕВ

ПЬЯНСТВО В РОССИИ КАК РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ЗАИГРАЕВ Григорий Григорьевич - доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

На фоне быстрого за последние годы распространения наркомании в стране несколько ослабло внимание государства к другой, не менее острой проблеме — проблеме массовой алкоголизации населения, ее размеров и совокупности отрицательных последствий. Между тем здесь скрыта одна из угроз национальной безопасности, т.е. степени защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Будучи для России начиная с XVI века¹ всегда исключительно злободневным, пьянство к началу XXI века приобрело особенно болезненный для общества характер. Практически по всем своим параметрам - уровню потребления алкоголя, заболеваемости, смертности, преступности на почве злоупотребления спиртными напитками, степени подверженности алкоголизации подростковой и женской части населения - оно достигло уровня, серьезно подрывающего социально-экономические, духовно-нравственные основы жизнедеятельности общества.

Обратимся к статистическим материалам, характеризующим нынешнюю алкогольную ситуацию. Так, главный показатель алкоголизации - потребление алкоголя в расчете на душу населения - увеличился за минувшее столетие в 3,8 раза и достиг 13 литров абсолютного алкоголя (чистого спирта), что в 1,6 раза выше того уровня, который Всемирная организация здравоохранения признала особо опасным для здоровья людей. За это время значительно возросла и заболеваемость алкоголизмом. По расчетам экспертов, число больных алкоголизмом к концу 90-х годов достигло почти 5 млн. человек или 3,4% всего населения, что в 1,5—2 раза превышает показатели большинства европейских стран. Количество статистически установленных органами внутренних дел злостных пьяниц (лиц, систематически совершающих на почве злоупотребления алкоголем противоправные действия и поступки) колеблется от 10 до 12 млн. человек, что составляет 7—8% среди взрослого населения. Только за 90-е годы в стране жертвами пьянства стали около 1 млн. человеческих жизней. В том числе: умерло от алкогольной болезни около 100 тыс. человек; отравились алкоголем 335 тыс. человек; убито пьяными лицами 230 тыс. человек; погибло по вине водителей в нетрезвом состоянии около 250 тыс. человек и т.д.²

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (грант № 99-03-00016а).

Данная картина будет далеко не полной без учета еще одного очень важного показателя - все более активного приобщения к алкоголю подростков и женщин, что значительно увеличивает риск алкогольных заболеваний, размеры неблагополучия в семьях, степень негативного воздействия на воспитание подрастающего поколения. Так, по данным социологических исследований за последние 30 лет пик массового знакомства подростков с алкоголем с 16—17 лет опустился в возрастную группу 14—15 лет, а доля женщин среди хронических алкоголиков возросла с 8 до 15%. Стало очевидным, что массовое распространение пьянства и алкоголизма отныне выступает фактором, серьезно ослабляющим возможности общества обеспечивать реализацию прав граждан на жизнь и безопасность, получение соответствующего образования и необходимой для достойной жизни профессии, защиту от преступных посягательств, морального насилия и издевательств со стороны лиц, злоупотребляющих алкоголем и т.д.

По данным нашего опроса в 2000 г. в 6 регионах страны 1600 чел., представляющих различные слои населения, около 64% респондентов считает", что за последние 2 года пьянство и связанные с ним негативные последствия (преступления, заболевания алкоголизмом, смертность по причинам, связанным с алкоголем) заметно возросли. Однако больше всего тревожит людей в нынешней алкогольной обстановке растущие неблагополучие семьи, безнадзорность и беспризорность детей по причине пьянства родителей (больше половины опрошенных), раннее приобщение детей и подростков к алкоголю (около 46%).

Мнение опрошенных достаточно адекватно отражает реальную картину. Так, по данным Комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи, ежегодно более 600 тысяч детей остаются без одного из родителей, свыше 300 тысяч рождаются вне брака, 300 тысяч детей за последние 5 лет покинули свои семьи и стали бродяжничать, около 600 тысяч из 680 тысяч детдомовцев являются "социальными" сиротами, т.е. оказавшимися в детских домах при живых родителях, около 1,5 млн. детей и подростков нигде не учатся и не работают, неизбежно пополняя ряды беспризорных. По мнению академика Н. Римашевской, число беспризорных детей в стране в нынешнее время достигло почти 2,8 млн. человек [1].

Являясь во многом следствием социально-экономического, духовно-нравственного неблагополучия в обществе, пьянство и алкоголизм, тем не менее, в силу присущих им большого разрушительного потенциала, значительно усиливают негативные социальные процессы, самостоятельно порождают новые неблагоприятные условия и обстоятельства. Благодаря некоторым специфическим условиям России развитие данных социальных явлений приобрело несколько иной, чем во многих других странах, характер, а степень их отрицательного воздействия на общество оказалась заметно выше и сильнее. С чем конкретно связана повышенная социальная опасность массовой алкоголизации населения в России?

Конечно, большую роль здесь сыграли необычно высокие темпы роста потребления алкоголя в России. Так, за 90-е годы оно выросло с 10,4 литра на каждого жителя до 13 литров или увеличилось на одну четверть. То есть, только за одно десятилетие душевое потребление алкоголя выросло на 2,6 литра чистого спирта. Как это конкретно повлияло на размеры негативных последствий, можно судить хотя бы по такому примеру: рост общего потребления на 1 литр чистого алкоголя на душу населения по заключению ученых приводит примерно к 10% ежегодного прироста убийств и тяжких преступлений [2]. Аналогичная картина и по другим видам негативных последствий.

И тем не менее, сам по себе уровень потребления алкоголя еще не является решающим при определении размеров и опасности последствий алкоголепотребления. Так, уровень душевого потребления во Франции, Португалии, Италии, Испании примерно такой же, что и в России, однако показатели и "пьяной" преступности, и заболеваемости алкоголизмом, и смертности по причинам, связанным с алкоголем на порядок-другой ниже, чем в России. Большинство исследователей основную причину подобного положения склонны видеть в том, что в России под влиянием природно-

климатических условий и особенно под воздействием государственной алкогольной политики в течение нескольких (XVI-XX) веков сложились весьма неблагоприятные условия, в которых протекал процесс алкоголизации масс.

Под влиянием этих и других неблагоприятных экономических, культурных, социально-психологических условий в России постепенно сформировались, с одной стороны, особая структура потребляемых напитков, в которой преобладали крепкие спиртные напитки³, с другой - своеобразная культура винопотребления, характерными чертами которой являлось, помимо разового потребления больших доз алкоголя, наличие широкой системы питейных традиций и обычаев, требующих питья и угощения по самым разнообразным случаям и событиям в жизни, превращающих алкоголь в непрменный атрибут повседневного быта людей.

Оценивая роль указанных факторов в распространении массового пьянства в России, известный русский ученый В.М. Бехтерев писал: "Русский народ имел несчастную привилегию потреблять сорокаградусную водку, находиться в гораздо менее благоприятных условиях, чем народы Запада, которые главным образом потребляют виноградное вино и пиво. Дело в том, что крепкие растворы алкоголя, сильно раздражая желудок и кишечник и вызывая тем самым резкий приток крови к их стенкам, всасываются в кровь с необычайной быстротой, действуют особо разрушительно, а при слабых растворах алкоголь не имеет такого вредного действия". И далее, отмечая, что в России сложилась более грубая форма потребления алкоголя, он продолжает: "Одно дело - количество потребляемого алкоголя, а другое - способы его потребления. При нашей малокультурности сплошь и рядом у нас практикуется питье водки целым стаканом, часто без закусывания и даже на голодный желудок. А в этом случае алкоголь действует много более вредно, нежели при потреблении такого же количества при других условиях" [3].

Данная оценка относится к 1-ой половине XX века. К сожалению, и через многие десятилетия степень негативного воздействия выделенных факторов на уровень и последствия алкоголизации практически не изменилась. Более того, по ряду показателей она возросла. Отказ в январе 1992 г. от государственной монополии на производство и продажу винно-водочной продукции, переход к рыночным отношениям привели к полнейшей дезорганизации и хаосу в этой сфере. Одним из последствий стало резкое ухудшение структуры производимой алкогольной продукции, доля водки в которой к концу 90-х годов, по данным Госкомстата, выросла до 80% против 49 в 1984 г., соответственно доля вин уменьшилась с 40 до 7%, а пива — выросла с 10 до 13%. Отсутствие государственного контроля в сочетании с непомерно высокими налогами на винно-водочную продукцию породили всплеск ее нелегального производства, широкий размах незаконного оборота спиртных напитков, массовый наплыв на алкогольный рынок дешевой, но часто негодной к употреблению водки⁴, что явилось причиной не только значительного (в 1,5 раза) роста "пьяной" преступности.

О степени опасности неконтролируемого, незаконного производства и оборота алкогольной продукции можно судить по количеству случаев отравлений спиртным в год (в тыс.): 1991 г. - 16,1; 1992 - 26,2; 1993 - 45,4; 1994 - 55,5; 1995 - 43,4; 1996 - 35,2; 1997 - 26,2; 1998 - 24; 1999 - 27,2; 2000 - 31,5 (данные Госкомстата). Эти же цифры свидетельствуют о связи изменения политики государства в сфере производства и оборота алкогольной продукции и теневым бизнесом на этом рынке: чем прочнее здесь позиции незаконного бизнеса, тем вероятнее проникновение на рынок увеличенных объемов водки, представляющей большую опасность для жизни и здоровья ее потребителей. И наоборот. В начале 90-х годов, пользуясь бесконтрольностью со стороны государства, дельцы в погоне за сверхприбылью⁵ развернули бурную деятельность по нелегальному изготовлению водки, достигшей своего пика в 1994 г. К этому времени доля нелегальной водки в реализуемой на рынке всей алкогольной продукции, по данным Госкомстата, составила более 60%.

Затем по мере упорядочения производства и оборота алкогольной продукции (на это были направлены принятые за 1995-1998 гг. свыше 50 государственных постановлений

и нормативных актов) размеры незаконного алкогольного бизнеса несколько уменьшились и соответственно снизилась смертность от случайных отравлений. После 1998 г., но уже по другим причинам, вновь стала проявляться тенденция роста смертельных отравлений от алкоголя.

Анализ алкогольной обстановки в стране в 90-е годы позволил выявить еще два важных фактора повышенной алкоголизации населения и более интенсивных проявлений ее негативных последствий. Во-первых, речь идет о значительных изменениях в структуре мотивов потребления алкогольных напитков, когда распитие спиртного ради удовольствия, наслаждения, повышения настроения стало все чаще уступать место потреблению спиртного с целью снятия стрессов, преодолению чувства морально-психологической неудовлетворенности, ухода от гнетущей и мрачной обстановки и т.п., что можно отнести к реакции на результаты радикального реформирования социально-экономических и политических основ российского общества.

Во-вторых, сказывается фактическое упразднение системы социального контроля и профилактико-воспитательного воздействия на лиц, злоупотребляющих спиртными напитками. В результате и на работе, и по месту жительства людей все больше стала утверждаться морально-психологическая атмосфера равнодушия и терпимости к проявлениям пьянства, безнаказанности лиц, допускающих различные правонарушения и аморальные проступки на почве потребления алкоголя. Обыденным явлением, например, стало потребление алкогольных напитков на работе и в служебной обстановке, распитие спиртного и вызывающее поведение подвыпивших в общественных местах, на транспорте и т.д.

Неуклонно растущая на протяжении многих лет алкоголизация населения приобрела к началу XXI века характер масштабного бедствия для России, создающей реальную угрозу национальной безопасности, социальной защищенности граждан. Возможно ли в современных условиях России обеспечить сколько-нибудь существенные позитивные изменения в алкогольной ситуации, несколько ослабить ее негативное воздействие на жизнедеятельность общества?

Исторический опыт, вся предшествующая практика борьбы с народным пьянством в России свидетельствует: все наиболее значительные усилия, предпринимавшиеся государством в этом направлении (4 питейные реформы до 1917 года, крупномасштабные меры в советский период - 1958, 1972, 1985 гг.) ожидаемых результатов не принесли. Более того, после каждого из указанных периодов резкой активизации антиалкогольной борьбы размеры негативных последствий потребления алкоголя заметно увеличивались, а общество сталкивалось с еще большим распространением пьянства и алкоголизма. Основная причина неудач и провалов осуществляемой ранее государственной алкогольной политики, по нашему мнению, заключается в том, что ее содержание ограничивалось административно-правовыми мерами по вытеснению или значительному ограничению доступности спиртного, по повышению административной и иной ответственности за различные правонарушения и аморальные проступки на почве злоупотребления алкоголем и т.п. и практически не затрагивало глубоких экономических, социально-психологических, культурно-бытовых истоков алкоголизации населения, игнорировало место алкоголя в системе человеческих ценностей. В частности, просто не допускалась мысль о социальных функциях алкоголя, о том, что люди посредством приема алкоголя удовлетворяют некоторые свои потребности (повышения настроения, облегчение контактов, общения, снятие стрессов, устранения чувства неудовлетворенности, дискомфорта и т.п.), тем самым во многом восполняя отсутствие в обществе социально приемлемых средств и способов их удовлетворения. Иными словами, не обеспечивалось совокупное воздействие на причинный комплекс алкоголизации и пьянства.

Отрицательные результаты всех ранее осуществленных антиалкогольных акций подводят к следующему выводу: при сохранении у населения объективно обусловленного спроса на алкогольные напитки любые насильственные действия, запреты, и т.п. с целью преодоления или значительного уменьшения пьянства, утверждения трезвости

в народе неизбежно порождают эффект обратного действия, оборачиваются еще большим обострением алкогольной ситуации. Постоянные шарахания в определении целей и задач, в выборе средств и направлений государственной политики по сдерживанию и уменьшению народного пьянства свидетельствует как об отсутствии научно-обоснованного подхода к решению проблемы, так и о сознательном игнорировании данных науки, исторического опыта ради фискальных или политических интересов. Только за последние полтора десятка лет государство то пыталось резко ограничить производство и продажу алкогольных напитков и принудительным путем привить народу трезвый образ жизни, то отказывается от винной монополии и сводит фактически на нет государственное регулирование алкоголепотребления. Оказавшись перед лицом безудержного наполнения рынка дешевой, фальсифицированной водкой и как следствие, массовыми алкогольными отравлениями, оно сосредоточивает усилия на упорядочении положения в сфере производства и реализации алкогольной продукции, забывая при этом о других, гораздо более важных (социальных и социально-культурных) аспектах проблемы алкоголизации и т.д.

Учитывая явно ограниченные на данном этапе развития общества возможности осуществлять необходимое воздействие на широкий спектр причин и условий распространения пьянства и алкоголизации, можно с достаточной уверенностью утверждать, что в ближайшие 5-7 лет в стране не предвидятся серьезные положительные изменения в алкогольной ситуации. Решение задачи требует более длительной перспективы⁶. Но начинать закладывать основы ее решения нужно незамедлительно и прежде всего с внесения серьезных корректив в алкогольную политику государства.

Большие надежды возлагались на Указ Президента и Постановление правительства РФ "Об усилении государственного контроля в сфере производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции" от 6 октября 1998 г. После принятия этих решений объединенными усилиями 12 силовых ведомств и служб удалось на 25-30% увеличить выпуск алкогольной продукции в сфере легального производства и довести его удельный вес на алкогольном рынке до 60%. Только за один год было ликвидировано около 5 тыс. подпольных цехов и производств, возбуждено 18,7 тыс. уголовных дел и привлечено к административной ответственности 922 тыс. человек. Соответственно выросли и поступления в бюджет - с 13,5 млрд. рублей в 1998 г. до 20,2 млрд. рублей в 1999 г., т.е. на одну треть (материалы Межведомственной комиссии по контролю за реализацией указанного постановления).

Однако уже со второй половины 1999 г. ситуация стала заметно ухудшаться. Вновь стал расти подпольный бизнес, резко пополнили вверх показатели смертности от случайных отравлений алкоголем и т.д. Как показали наши опросы экспертов (весна 2000 г., 300 сотрудников МВД), а также выводы парламентских слушаний по теме "О социально-экономических тенденциях развития алкогольного рынка России и совершенствовании законодательного механизма его регулирования" (15 июля 2000 г.), основной причиной обострения положения явилась непродуманная налоговая и ценовая политика государства. В стремлении еще более увеличить поступления в бюджет от производства и реализации алкоголя правительство России в 1999 г. дополнительно повысило акцизы на водку на 20%, а с 1 января 2000 г. еще на 40%. Столь значительный рост цен на спиртные напитки в условиях низкой покупательной способности населения серьезно подорвал наметившуюся в 1999 г. позитивную тенденцию в динамике алкогольной ситуации, создал более благоприятные предпосылки для роста нелегального изготовления спиртных напитков. Анализируя причины неэффективности осуществляемых правительством мер, аудитор счетной палаты В.Г. Пансков в числе главной из них назвал завышенную стоимость легальной алкогольной продукции, связанной с непомерно высокими ставками акцизов, которые за последние 4 года увеличились почти вдвое [4]. Столь высокое повышение цен на алкоголь привело также к значительному расширению масштабов самогонарения.

По мнению большинства опрошенных нами в течение 2000 г. экспертов (120 сотрудников милиции ряда областей России — Брянской, Орловской, Липецкой, Воронеж-

ской, Тамбовской и Омской) значительная часть жителей села (от 60 до 70%) потребляет в основном самогон. В ходе проведенного нами опроса населения (июнь 1999 г., N = 1100) выяснилось, что в среднем 20% респондентов (среди жителей села - около 38%, поселков городского типа - 43%) отметили массовый характер самогонноварения в районах их проживания; кроме того, 30% опрошенных (а среди сельских жителей - около 37%) указали на то, что самогонноварение хотя и не имеет широкого распространения, но за последнее время явно наблюдается заметный его рост. То есть, в среднем каждый 2-ой опрошенный, а среди сельских жителей каждые трое из четырех, отмечают либо наличие массового самогонноварения, либо наблюдаемую ныне тенденцию его роста.

Подобная ситуация в сочетании с тем, что изготовление самогона для личного пользования ныне действующим законодательством не запрещается, делает борьбу с самогонноварением с целью продажи этого питейного продукта очень серьезной и трудно решаемой проблемой. Не случайно 42% респондентов отметили, что, осуществляя подобную политику, власти не способны будут решить такую сложную и насущную для населения проблему, как проблема массового пьянства. Видимо с этим во многом связано и наличие у подавляющего большинства опрошенных (83%) неверия в возможность в ближайшие 1,5-2 года сколько-нибудь существенно изменить алкогольную ситуацию к лучшему.

Государственной алкогольной политике прежде всего недостает последовательной направленности на максимальное использование всех имеющихся в обществе возможностей, средств и рычагов воздействия (СМИ, органы культуры, образования и т.д.) для формирования в обществе соответствующей морально-психологической атмосферы потребления алкоголя, антиалкогольного воспитания подрастающего поколения, привития ему ответственного отношения к алкоголю. Вполне выполнимой ближайшей задачей представляется более решительное использование всех рычагов власти для наведения порядка на алкогольном рынке, в частности, искоренение незаконного алкогольного бизнеса, а также обеспечение позитивных изменений в структуре потребления алкогольных напитков.

Эксперты все больше склоняются к мысли о том, что преодолеть кризисное состояние в сфере производства алкоголя, порожденное широким распространением незаконного алкогольного бизнеса, возможно лишь на путях преимущественного использования мер экономического характера. В принятых на парламентских слушаниях [5] рекомендациях по упорядочению и развитию алкогольного рынка в стране, выдвинуты следующие меры.

Во-первых, следует временно приостановить повышение акцизных ставок с тем, чтобы предотвратить дальнейший рост цен на спиртные напитки - важный фактор, стимулирующий их нелегальное производство. Во-вторых, ускорить реорганизацию системы взимания акцизов, предполагающей обязательный перенос 50% акцизов с официальных производителей алкогольной продукции в оптовое звено при передаче этой продукции в розничную торговлю. Реализация этой меры поставит в равные условия легальных и нелегальных производителей спиртного, что, при сохранении опасности быть привлеченным к уголовной ответственности приведет к свертыванию незаконного бизнеса последних⁷. В-третьих, приостановить выдачу лицензий на ввод новых производственных мощностей по выпуску и разливу алкогольной продукции. При официально декларируемой загруженности уже существующих производственных мощностей на 25—30% в стране продолжает активно лицензироваться ввод новых мощностей в основном по разливу алкоголя. Только за последние 4 года было выдано свыше 800 таких лицензий. Объяснить это можно только тем, что основной доход ликеро-водочные предприятия получают от производства нелегального алкоголя [5].

В сумме предложенные меры могут вытеснить "теневой" бизнес из сфер производства и оборота алкогольной продукции. Гораздо более трудной выступает задача формирования наиболее оптимальной структуры потребляемых напитков, что предполагает значительное уменьшение в ней доли крепких спиртных напитков за счет рас-

ширения продукции с малым содержанием алкоголя (виноградные вина, пиво). Насколько выполнима эта задача в России, где, помимо необходимости преодоления, ломки веками сформировавшегося питейного стереотипа - водочной модели потребления алкоголя, также отсутствуют благоприятные условия для производства виноградных вин. За последние 15 лет эти условия в стране резко ухудшились не только по причине того, что в результате распада СССР зоны виноградарства оказались за пределами России. Но и в самой России из-за критического состояния ее нынешней экономики, а также из-за последствий горбачевской антиалкогольной кампании 1985-1987 гг., порушившей большие площади виноградников, производство винограда за последние годы сократилось более чем в 5 раз. Так, на Кубани ныне производится не более 6 млн. декалитров виноматериалов против 22 млн. декалитров в середине 80-х годов [6]. Для ввоза же необходимого объема виноматериалов из-за рубежа страна еще долго не будет располагать финансовыми возможностями.

Единственно возможный путь - развитие производства пива. Хотя за 90-е годы потребление пива в стране увеличилось с 25 литров до 36 литров на душу населения, однако объективно необходимая потребность в пиве весьма далека от удовлетворения и потому требуется более значительное расширение производственных мощностей пивоварения. (Для сравнения: в европейских странах душевое потребление пива в среднем в 4 раза больше, чем в России.) Однако практическая реализация этого предложения встретила мощное противодействие как со стороны определенной части медиков во главе с заместителем министра здравоохранения России Г. Онищенко, так и со стороны лоббистов водочных кампаний, усматривающих в увеличении производства пива нарастающую конкуренцию на алкогольном рынке.

Доводы оппонентов-медиков сводятся к следующему: рост потребления пива не заменит, а дополнит потребление водки, что в итоге увеличит душевое потребление алкоголя и как следствие возрастает вероятность алкогольного заболевания. Действительно, практика активного распространения потребления пива в разных странах и в разное время действительно подтверждает факт увеличения в течение определенного времени общего роста потребления алкоголя, но вместе с тем и указывает на постепенное уменьшение отрицательных последствий алкоголизации. Выделяя эту особенность, один из делегатов I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством (1909-1910 гг.), критикуя намерения думской комиссии по борьбе с пьянством административно-принудительными мерами ограничить производство спиртных напитков, в т.ч. пива, отмечал: "Есть виды спиртных напитков, в числе их пиво, кои отнюдь не должны быть предметом гонения. Наоборот, распространение в народе таких напитков является лучшим средством борьбы с теми крепкими спиртными напитками, значительным потреблением коих обуславливается пьянство" [7]. Развивая и более конкретно обосновывая эту мысль, профессор медицины А.Я. Данилевский утверждал, что пиво по своему составу и действию на организм человека "причисляется к нормальным и безусловно полезным пищевым продуктам и ставить распространению его... экономические затруднения с физиологической точки зрения... нежелательно" [там же, с. 678].

Убедительной иллюстрацией возможности изменить структуру потребления алкоголя на основе увеличения доли в ней пива служит опыт Финляндии, страны, где до недавнего времени преобладала та же питейная модель, что и в России. Используя в основном экономические методы в сочетании с жесткими административно-карательными мерами воздействия на алкогольную ситуацию и, в частности, с сохранением продажи свыше 4,7-процентных алкогольных напитков в розничной торговле только в алкогелемонопольных магазинах, Финляндия за последние три десятилетия при некотором повышении уровня общего потребления алкоголя сумела снизить долю водки в структуре потребления до 30%, а долю пива — повысить до 52%, то есть из "водочной" превратиться в "пивную" страну.

Следует с удовлетворением отметить, что и в России в настоящее время создается весьма солидная база для развития пивного производства. По разным источникам,

деловые круги намерены выделить на эти цели до 2-х млрд. долларов, что уже в ближайшие годы существенно увеличит потребление пива.

И, наконец, ослаблению остроты сложившейся в стране крайне неблагоприятной алкогольной обстановки отвечала бы разработка и претворение в жизнь Федерального Закона, в котором были бы законодательно отражены принципиально новые, научно обоснованные подходы к решению проблемы пьянства и алкоголизма, четко определены цели и содержание государственной алкогольной политики, пути и средства реализации этих целей. В нем можно избежать ранее допущенных ошибок, если будут обозначены социальные приоритеты алкогольной политики, организация развернутой системы антиалкогольного воспитания молодежи, обеспечения охраны здоровья граждан от злоупотребления алкоголем и социальная реабилитация больных алкоголизмом, создание правовой основы, необходимой для организационного, финансового и научно-информационного обеспечения этой политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По заключению большинства исследователей, массового пьянства среди русских вплоть до середины XVI века не было. Положение резко изменилось с тех пор, когда продажа спиртных напитков сделалась статьей государственного дохода и власть стала всячески поощрять производство спиртного, проводить политику насильственной алкоголизации населения.

² Данные Госкомстата, статистики МВД и Минздрава России за 90-е годы.

³ При откупной системе (1765-1863 гг.) ради увеличения денежных поступлений в бюджет, что обеспечивалось увеличением производства водки, государством были приняты меры, сводящие на нет пиво- и медоварение. В результате люди были обречены на потребление преимущественно водки.

⁴ По данным государственной торговой инспекции и других контрольных органов, от 35 до 40% проверенной в 1995-1996 гг. водочной продукции по своему качеству не отвечало требованиям ГОСТа или продукция являлась фальсифицированной. Наличие альдегидов, сивушных масел, метилового спирта порой превышало допускаемые нормы в десятки раз.

⁵ По данным Министерства экономики и торговли РФ, прибыль дельцов от незаконного производства алкоголя ежегодно составляет от 20 до 25 млрд. рублей [5].

⁶ В условиях значительного роста материального благосостояния и социальной защищенности населения стран Западной Европы потребовалось не менее 25-30 лет для проявления устойчивой тенденции снижения уровня потребления алкоголя и размеров его последствий.

⁷ В настоящее время среднерозничная цена легально произведенной 0,5 бутылки недорогой водки равна 46-50 рублям, а нелегальной водки - 25 рублям, или в среднем в два раза ниже.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. "НГ" Круг жизни. 2000. № 14. 01 сентября.
2. См.: *Ленке Л.* Алкоголь и преступность. Стокгольм, 1990.
3. *Бехтерев В.М.* "Алкоголизм и борьба с ним". Л., 1927. С. 7-8.
4. Независимая газета. 2000. 26 сентября.
5. Парламентские слушания. О социально-экономических тенденциях развития алкогольного рынка в России и совершенствовании законодательного механизма его регулирования. 2000 г.
6. Стенограмма научно-практической конференции в Госдуме "Государственная алкогольная политика Российской Федерации" (30 сентября 1998 г.).
7. Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб., 1910. Т. II. С. 657.